

СПЯТ ТВОИ СОСЕДИ... БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ

Мало где в мире насчитывается столько берлог белого медведя, как на острове Врангеля в Северном Ледовитом океане. Необитаемый остров в составе Чукотского автономного округа по праву можно назвать их «роддомом»

ТЕКСТ: АЛИЯ БЕГИШЕВА
ФОТО: АЛЕКСЕЙ БЕЗРУКОВ И ТАТЬЯНА БАШНАЕВА

Белое безмолвие:
в этом домике в сне-
гах живут сотрудни-
ки заповедника, ко-
торые участвуют в
мониторинге бер-
лог белого медве-
дя на восточном по-
бережье острова
Врангеля

В поисках пищи:
осенью, пока океан
не покрылся льдом,
белые медведи бро-
дят вдоль побережья

Выйдя из берлоги, медведица несколько дней приучает детенышей к новой среде, прежде чем увести их на просторы замерзшего океана

Солнце обжигает глаза, превращая снежный покров, забетонированный арктическими ветрами, в ковер из бриллиантов. Черное пятнышко, появившееся на белом, кажется миражом в ледяной пустыне. Прищурившись, можно разглядеть нос зверя, пока еще скрытого снегами. Но вот из-под земли появляется белая голова с черными бусинками глаз, а затем и массивное туловище самого крупного в мире хищника.

Выбравшись из-под снежной берлоги, белая медведица валится на снег, потягивается после нескольких месяцев в закрытом пространстве. Но она не одна. Следом карабкаются два белых пушистых комочка. Сегодня у них первый «выход в свет». Медвежата радостно кувыркаются в снегу. На остров Врангеля в Северном Ледовитом океане пришла весна.

Появление медведиц с медвежатами на острове — верный признак потепления в этих холодных краях. Поздней осенью, когда остальные медведи отправились в странствие на льдинах, беременные самки остались на острове, ожидая, когда на склоны гор наметет достаточно снега. В снежных надувах они выкопали себе берлоги, которые ветра за зиму укрыли снежными перинами толщиной до десяти метров.

В декабре у медведиц появились детеныши, практически без шерсти, весом не более 500 граммов. Три месяца мамы не покидали своего укрытия, откармливая потомство молоком. И лишь в марте-апреле, когда медвежата весили уже не менее пяти килограммов и по-

крылись теплой белой шерсткой, они прокопали туннель на поверхность и вывели их на первую прогулку.

Сощутив глаза, медведица долго лежит под солнечными лучами, предоставив себя малышам. Медвежата сосут молоко, затем, не слезая с матери, играют друг с другом, то и дело норовя лизнуть материнский нос. Медведица отвечает ленивым движением лапы или головы.

Медвежата и не подозревают, что за ними наблюдают люди. Сотрудники заповедника «Остров Врангеля» Алексей Безруков и Татьяна Башнаева несколько лет подряд работали на острове, участвуя в мониторинге белых медведей. Алексей по образованию биолог-охотовед, его жена Татьяна — географ.

«Из пары месяцев работы на острове половина приходится на пургу», — рассказывает 37-летний Алексей Безруков, уроженец Кировской области. «Мало того, что мощный ветер сбивает с ног, иной раз бывает невозможно увидеть даже пальцы собственной вытянутой руки, так как они тут же коченеют на морозе». Хотя здесь редко бывает ниже минус тридцати, из-за сильного ветра и высокой влажности на острове очень холодно.

На острове редко бывает ниже минус 30. Но из-за сильного ветра и высокой влажности здесь очень холодно

Тихий час. После удачной охоты медведица отдыхает недалеко от моржового лежбища

Когда я ем, я глух и нем: бывает, что белые медведи делят добычу со своими сородичами

Ученые проводят мониторинг белого медведя два раза в год: весной, когда медведицы выходят из берлог, и осенью, когда звери возвращаются на остров после странствий по Северному Ледовитому океану в поисках пищи. Несмотря на суровую погоду, Алексей Безруков и Татьяна Башнаева побывали на острове Врангеля не один раз. «Это уникальное место, — говорит географ Башнаева, методист заповедника по экологическому просвещению, — здесь самая высокая концентрация белого медведя в мире».

Именно поэтому тридцать пять лет назад остров Врангеля и соседний остров Геральд были объявлены заповедными территориями. В 2004 году заказник «Остров Врангеля» стал первым арктическим объектом в Списке всемирного природного наследия ЮНЕ-

СКО. Каждый год на этих островах залегают в берлоги до полутысячи медведиц. На одном только крошечном острове Геральд (всего одиннадцать квадратных километров) насчитывается более ста берлог. На острове Врангеля их больше всего на западном и восточном побережье, где горные хребты, пересекающие остров, выходят к морю. Здесь на одном квадратном километре могут находиться четыре, а то и пять берлог — иногда в нескольких метрах друг от друга. Отмечен даже случай, когда две берлоги под снегом соединялись между собой.

Белый медведь — родственник бурого. Татьяна любит рассказывать эскимосскую легенду: у семейной пары родились двое сыновей-близнецов, не похожих на обычных детей. «Они вырастут сильными охотни-

ками», — утешал отец мать. Но женщина, взглянув на лица детей, покрытые волосами, вышвырнула младенцев из иглу. Один ребенок оказался в лесу и стал бурым медведем. Второй попал в Северный Ледовитый океан и превратился в белого медведя.

Но это сказка. Исторически же белые медведи обязаны своим происхождением плейстоценовому оледенению 45–150 тысяч лет назад. Тогда общий предок бурых, белых и пещерных медведей оказался изолированным от своих сородичей льдами и оттеснен на северную макушку Земли.

На территории России насчитывается около пяти-семи тысяч белых медведей. Более точных цифр нет, так как

полный учет по всей Арктике не проводился никогда. Остров Врангеля — одно из немногих мест, где мониторинг проходит более или менее систематически. «Учет берлог — работа дорогостоящая и трудоемкая», — рассказывает Алексей Безруков. Только на то, чтобы привезти сюда горстку ученых, администрации заповедника надо потратить почти миллион рублей. Примерно столько стоит вертолет из Певека, самого се-

Остров Врангеля — одно из немногих мест, где постоянно проводится мониторинг медведей

Снежный — основной способ передвижения ученых по острову. Проезжая вдоль прибрежных скал, биологи регистрируют следы ушедших во льды медведиц

Молодой морж от-
дыхает у берега
острова Врангеля,
набираясь сил
для дальнейшей
миграции

Любопытство не знает границ: медведи любят заходить и в заброшенные строения

верного города России. Он доверху набивается коробками с продуктами и снаряжением — ведь несколько месяцев ученым придется жить на необитаемом острове. Поселок Ушаковское, в котором приземляется вертолет, пустует с 1990-х годов. В советские времена здесь базировалась администрация заповедника, действовал оленеводческий совхоз, работали геологи, охраняли покой Родины пограничники. Сейчас администрация находится в Певеке, научные сотрудники заповедника приезжают сюда лишь на несколько месяцев. Поэтому остров Врангеля теперь считается необитаемым.

Между прибытием на остров и началом работ — долгие часы работы на морозе. «Сначала надо доставить на участок из Ушаковского продовольствие, снаряжение и топливо, — рассказывает Алексей Безруков. — А потом на месте надо откопать из снега деревянный вагончик на полозьях, чтобы подготовить его для жилья».

Обследовать участок нужно не реже одного раза каждые пять дней — заметить вскрытую берлогу нужно до того, когда ее вход заметет снегом. На то, чтобы обойти пешком участок, внимательно осматривая каждую складку рельефа, как раз пять дней и уходит. Поэтому закончив один обход, биологи тут же начинают следующий.

Одну из берлог Алексею Безрукову с напарником удалось увидеть изнутри. «По узкому коридору, ведущему в камеру, лезть пришлось по-пластунски, — рассказывает Алексей. — Пол, покрытый ле-

дяной коркой, оказался отполированным до блеска. Стены и потолок были в царапинах от когтистых лап. Повсюду налипли белые шерстинки. В берлоге запросто могли бы разместиться пять человек».

Свой снежный дом медведи покидают не сразу, возвращаясь первые дни к вечернему похолоданию домой и пережидая там частые метели. Но уже совсем скоро медведица отправится со своими потомством в царство Северного Ледовитого океана.

Большую часть года жизнь белых медведей скрыта от человеческих глаз. Дрейфуя на льдинах, они охотятся на нерпу и моржа. Осенью тысячи тихоокеанских моржей высаживаются на берега острова Врангеля. В это время возвращаются сюда и белые медведи. Они собираются у моржовых лежбищ, а иногда и у выброшенных морем погибших китов. «Трапезу» одного добытчика могут разделить до дюжины хищников. Насытившись, звери зачастую тут же вместе и отдыхают.

За одним из таких пиршеств однажды удалось наблюдать Алексею и Татьяне. «Мы подъехали к одной бухте на квадроцикле — и ахнули, — рассказывает Безруков. — Около тридцати медведей, похожих издали

Свой снежный дом медведи покидают не сразу, возвращаясь по вечерам домой и пережидая метели

**Осенний вечер на
острове Врангеля.**
Медведи ждут, когда
вода вокруг острова
замерзнет и они смо-
гут вернуться во льды

на барашков, расположились на берегу океана. Одни спали, другие объедали моржовую шкуру. Самки кормили молоком медвежат, по-женски прижимая их к груди лапами. Молодые самцы боролись, как мальчишки, пританцовывая на задних лапах».

НЕСМОТЯ НА ЧАСТЫЕ ВСТРЕЧИ с животными, мониторинг белых медведей вряд ли можно назвать опасной работой. Белый медведь — очень осторожный зверь, избегающий конфликтов и не любящий рисковать. «Но при этом он очень любопытный», — добавляет Алексей Безруков.

Осмелевшие медведи по ночам нередко подходили к вагончику ученых и сквозь щели жадно втягивали воздух, пытаясь разобраться в непривычных за-

пахах. «Разбуженные посторонними звуками, мы стучали палкой в стену напротив звериного носа, чтобы отбить у него интерес к жилью», — объясняет Алексей Безруков.

Однажды весной Алексей забыл закрыть окно вагончика на ночь ставнями. Посреди ночи его разбудил треск стекла. Оказалось, что любопытная медведица выдавила носом стекло и просунула голову в вагончик. «Увидев медвежью морду в двадцати сантиметрах от себя, я спросонья схватил первое, что попало под руку, и отхлестал медведицу своим... шерстяным носком. Медведица отшатнулась, и тогда уже мой напарник отпугнул ее выстрелом из ракетницы», — рассказывает Алексей Безруков.

Алексей уверяет: прогнать белых медведей просто. «Если в гости пришла медведица с малышами, то иногда достаточно постучать чем-то тяжелым по железу. Других легко прогнать длинным шестом. Удивительно, но если двигаться на белого медведя, с силой ударяя шестом перед собой о землю, можно обратить крупнейшего хищника планеты в бегство!»

ВАГОНЧИК, в котором живут сотрудники заповедника на модельном участке, на севере называют «балком». Внутри с трудом помещаются двое нар, стол и маленькая печка-буржуйка. В буржуйку ставится сковорода, в которую через металлическую трубку медленно капает солярка, тут же сгорая. Эта примитивная

отопительная система требует постоянного контроля. «На ночь же эту «печь» лучше вообще потушить», — советует Алексей.

От холода ночью спасают «кукули» — чукотские спальные мешки из зимней шкуры северного оленя. И хотя в таком мешке тепло спать даже в неотапливаемом помещении, за ночь можно обморозить нос. Для большей теплоизоляции ученые обкладывают вагончик снежными кирпичами, выпиленными ножовкой. От этого внутри становится теплее, но в углах вагончика лед так и не растает за короткую весну.

За недели наблюдений ученые не только привыкают к холоду, ежедневной каше с маслом на завтрак, но и начинают различать медведей.

«Наблюдая за животными, невольно начинаешь давать им имена, — рассказывает Татьяна. — Когда мы жили на косе Сомнительная, где осенью собирается больше всего медведей, мы соседствовали с Нашей, Черномордой, Долговязым». Привыкая к людям и понимая, что им ничто не угрожает, белые медведи спокойно реагировали на передвижения ученых.

«Впрочем, маршрутов у нас было не так много: десять метров вверх на старый маяк, с которого видно всю косу, и тридцать метров до ближайшей лужи на косе с почти пресной водой. Вновь прибывающие на косу медведи при виде нас убегали в море. В воде они чувствуют себя увереннее».

Однажды вечером, снова забыв закрыть окна ставнями, ученые в сумерках зажгли свечу. «Вдруг в темном проеме окна появились глаза и черный медвежий нос уткнулся в стекло. Это любопытствовала Наша — взрослая самка с двумя медвежатами, — говорит Безруков. — Рядом, привстав на задние лапы, заглядывали в низкое окно медвежата».

Ожидания ученых сбылись: «Звери ушли, стоило нам выйти на улицу». Может быть, это были как раз те самые малыши, первые шаги которых Алексей Безруков и Татьяна Башнаева наблюдали полгода назад, когда на Чукотке начиналась весна. ■

ЗА КАДРОМ

С осени 2010 года АЛЕКСЕЙ БЕЗРУКОВ и его супруга ТАТЬЯНА БАШНАЕВА работают на кордоне Травяной в Южно-Камчатском федеральном заповеднике, который находится в ведении ФГУ Кроноцкого заповедника. До этого они провели несколько сезонов на острове Врангеля в Северном Ледовитом океане, участвуя в мониторинге белых медведей.